ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-86-91

УДК 331.101.52;316.422.44(045)

Теоретико-методологические основы формирования концепций социальной науки, влияющие на развитие человеческого капитала*

Х.П. Харчилава^а, К.Ю. Мухин^б, Д.Ю. Башков^с

^{а, б, с} Финансовый университет,

Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0003-0144-2698>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-1450-4264>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-7256-0627>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются подходы к формированию концепций социальных наук и их совместимость между собой. При формировании той или иной концепции используются принципы теоретического анализа в виде онтологии и эпистемологии, а также различные методологические исследования. Эпистемологические дебаты часто ставят позитивистов или реалистов, которые верят в конкретную реальность социальных явлений, против конструктивистов или интерпретаторов, которые делают акцент на восприятии и интерпретации человека. Авторы статьи утверждают, что вопросы являются более сложными, поскольку между этими крайностями существует целый ряд позиций. Методологические дебаты часто представляют собой противостояние между количественными методами, используемыми позитивистами, и качественными методами, используемыми конструктивистами и интерпретаторами.

Ключевые слова: методология; методы; функционализм; эпистемология; научная парадигма

Для цитирования: Харчилава Х.П., Мухин К.Ю., Башков Д.Ю. Теоретико-методологические основы формирования концепций социальной науки, влияющие на развитие человеческого капитала. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9(5):86-91. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-86-91

ORIGINAL PAPER

Theoretical and Methodological Foundations of the Formation of Concepts of Social Science, Affecting the Development of Human Capital**

Kh.P. Kharchilava^a, K.Yu. Mukhin^b, D.Yu. Bashkov^c

Financial University,

Moscow, Russia

^a <https://orcid.org/0000-0003-0144-2698>; ^b <https://orcid.org/0000-0002-1450-4264>;

^c <https://orcid.org/0000-0002-7256-0627>

ABSTRACT

This article discusses approaches of the concepts in social sciences formation and their compatibility with each other. It is well known that the principles of theoretical analysis in the form of ontology and epistemology, as well as various methodological tools, such as sequential research projects, are used in the formation of a concept. Epistemological debates often bring positivists or realists who believe in a particular reality of social phenomena against constructivists or interpreters who emphasise the perception and interpretation of the individual. We argue that questions are more

* Статья подготовлена по результатам выполнения фундаментальной научно-исследовательской работы в рамках государственного задания Финансового университета на 2019 г.

** The article is based on the results of fundamental research work in the framework of the state task of the Financial University for 2019.

complex because there are several positions between these extremities. Methodological debates often represent a confrontation between the quantitative methods used by positivists and the qualitative methods used by constructivists and interpreters.

Keywords: methodology; methods; functionalism; epistemology; scientific paradigm

For citation: Kharchilava Kh.P., Mukhin K. Yu., Bashkov D. Yu. Theoretical and methodological foundations of the formation of concepts of social science, affecting the development of human capital. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(5):86-91. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-86-91

Социальные науки получили распространение в XIX и XX вв. вместе с развитием общества и государства. Они нередко отражают определенные национальные представления и опыт. В результате формируется определенный «методологический национализм», который принимает две формы. Одна из них — тенденция к обобщению опыта своей страны, часто представляемого как некий предвестник современности, модель будущего. Другая — представление об исключительности, согласно которому страна является исключением из общих правил развития и поэтому заслуживает особого внимания. Французские социальные науки традиционно склонны к абстракции, которая контрастирует с эмпирикой англоязычного мира. Как новые дисциплины в конце XIX — начале XX в. политические науки и социология были связаны в некоторых странах со старыми дисциплинами истории и права, и это наследие все еще заметно. Во многих странах отрасль внешнеполитических отношений возникла как дисциплина, отдельная от сравнительной политики. Разделение между политологией и социологией в Великобритании и США более выражено, чем во Франции или Италии. Иногда эти различия отражают различия в политических и социальных реалиях соответствующих стран. Франция традиционно имела сильное государство. В то же время американская политика вращалась вокруг плюрализма групп интересов в рамках довольно узко определенной системы ценностей (по крайней мере, до возрождения религиозной раздробленности). Однако разница в интеллектуальных акцентах не всегда отражает глубинные социальные реалии, в отличие от различных подходов к политике и обществу. Таким образом, очень важно использовать концепции и идеи из одной страны, пытаясь применять их сравнительно, а в более общем плане — в поиске передвигных концепций, как в качестве помощи для

сравнительных исследований, так и в качестве противовеса методологическому национализму [1, с. 170].

1. Всегда существовал международный интеллектуальный рынок идей, достигший своего пика развития в эпоху Возрождения и Просвещения в XVIII в., а уже в XX в. получивший те признаки, которые присущи нашей настоящей деятельности. Существование общего языка, последовательно: латинского, французского и английского, способствовало этому. Например, «поведенческая революция» в 1960-х гг. была американской по своему происхождению, но при этом сильно повлияла на европейское мышление, начиная с 1970-х гг., подчеркивая универсализм, количественную оценку и строгость. Теория рационального выбора, столь влиятельная с 1980-х гг., не являлась американской монополией, но была самой сильной и опиралась на известность социальных наук США на мировом рынке. Другие идеи имеют более сложную историю. Организационный анализ был импортирован из Соединенных Штатов в 1950-х гг. Мишелем Крозье и др., которые преобразовали его во французскую форму науки — «социологию организаций». Европейская социология не только находилась под влиянием американских подходов, но и развивалась, а затем распространяла новые идеи. Среди прочих французский социолог Ален Турен находился под влиянием парсонского функционализма при разработке своей теории общества, а европейский этно-методолог Эрвин Гоффман — под влиянием самого Алена. Во всех этих областях идеи, разработанные европейскими учеными, перехватывались на другой стороне Атлантики, оказывая особенно сильное воздействие на теорию и исследования по таким вопросам, как власть (Поль-Мишель Фуко), коммуникация (Юрген Хабермас) и культура (Пьер Бурдьё) [2, с. 12].

С течением времени происходила некоторая периодизация различных школ, веяний и направлений научной деятельности. Изучение институтов возникло, исчезло и вернулось в новой форме, включающей в себя изучение не только

уже знакомой истории, но и культурные подходы, как в политике, так и в социологии. Нормативная теория, маргинализированная во время бихевиористской революции, вернулась к нормативной жизни. Существует также тенденция к тому, что те, кто продвигает новые идеи (или часто лишь новые термины), представляют упрощенную карикатуру на своих предшественников, что не позволяет нам опираться на прошлые знания и теоретически и методологически продвигать их.

Некоторые социологи настаивают на том, что в социальных науках существует только один подход (а значит, и одна парадигма). Гари Кинг, Роберт Кохейн и Сидней Верба в 1994 г. синтезировали «идеал, к которому должны стремиться любые фактические количественные и качественные исследования»:

- научные исследования предназначены для того, чтобы сделать описательные или объяснительные выводы на основе эмпирической информации о мире;
- процессы являются публичными. В научных исследованиях используются явные, кодифицированные и общедоступные методы получения и анализа данных, надежность которых может быть оценена;
- выводы неопределенны;
- метод заключается в содержании. Научные исследования придерживаются свода правил вывода, от которых зависит их обоснованность.

2. Однако не все социологи разделяют эти постулаты или даже верят в возможность выработки общего определения научных исследований. Одни считают, что социальная наука является предпарадигматической и все еще находится в поиске свода объединяющих принципов и стандартов, а другие называют ее постпарадигматической, отказавшись от ряда научных предположений, связанных с конкретной концепцией современности (постмодернистский подход). Но есть и такие, кто считает, что она непарадигматична, поскольку не может быть единого гегемонистского подхода и набора стандартов, а социальный мир должен пониматься по-разному или даже быть многопарадигматичным, с различными парадигмами, борющимися друг с другом или игнорирующими друг друга [3, с. 36].

Некоторые социологи непосредственно занимаются этим вопросом, специализируясь на философии социальных наук и теории знаний. Другие берут за основу базовые компоненты и концентрируются на эмпирических исследо-

ваниях. На наш взгляд, можно охватить большую часть этой области не путем навязывания одной истины, а путем установления определенных стандартов аргументации и дебатов, признавая при этом различия в подходах и видах доказательств.

Споры по поводу подходов часто представляются в риторической форме, основанной на дуалистическом противостоянии двух основных подходов (обычно позитивистский против гуманистического или количественный против качественного). Некоторые придерживаются более тонкого подхода — «два плюс один», с двумя крайними позициями и более умеренной версией одной из них.

Обычно в различных подходах в области социальных наук контрастируют:

- их онтологическая база, связанная с наличием реального и объективного мира;
- их эпистемологическая база, связанная с возможностью познания этого мира и форм соответствующего знания;
- их методологическая база, связанная с техническими инструментами, которые используются для приобретения этих знаний.

Вопрос онтологии заключается в том, что мы изучаем, то есть в том, что является объектом исследования. Споры о существовании физического мира восходят еще к древним временам: как устроен мир и как мы понимаем это. Естественные науки до сих пор являются «домом» для споров о том, как мы идентифицируем природные явления, например, существуют ли в природе таксономии видов или же они являются продуктом научной классификации. Для номиналистов категории существуют только потому, что мы произвольно их создаем. Для реалистов категории должны быть открыты. Есть определенные категории, которые неоспоримы, а другие, которые все принимают, являются продуктом конвенции. Почти каждый принимает различие между живыми формами и инертными объектами, а большинство — различие между человеком и другими животными.

Интерпретирующее/качественное исследование направлено на понимание событий путем выявления значений, которые люди приписывают своему поведению и внешнему миру. Акцент делается не на обнаружении законов о причинных связях между переменными величинами, а на понимании человеческой природы, включая разнообразие обществ и культур. Говоря более

конкретно, вслед за Вебером, этот тип социальных наук направлен на понимание мотиваций, лежащих в основе человеческого поведения, и этот вопрос не может сводиться к какому-либо predetermined элементу, но должен рассматриваться в рамках культурной перспективы, когда культура означает паутину общих значений и ценностей. Теория важна, но не всегда устанавливается до начала исследования, как в дедуктивно-эмпирическом подходе. В форме «обоснованной теории» она может быть построена в ходе исследования, но затем доступна для дальнейшего исследования и изучения других примеров. Случаи заболевания не делятся на переменные, а рассматриваются как взаимозависимые целые; обобщение достигается путем разделения случаев по классам и их приближения к идеальным типам. Контекст считается наиболее важным, поскольку исследования человеческой деятельности должны учитывать ситуационную самоинтерпретацию человека. Предсказуемость невозможна, поскольку люди меняются во времени и пространстве. Как следствие, результаты исследования принимают форму конкретных объяснений конкретных случаев, а также уточненных концепций для анализа будущих случаев [4, с. 65].

Количественный метод относится к сложному анализу данных с использованием большого количества информации; безусловно, в социальных науках существует поток как позитивистских, так и количественных подходов. Генри Брэйди, Дэвид Колльер и Джейсон Соррайт описывают «основной количественный метод» как подход, основанный на использовании регрессионного анализа и соответствующих способов, направленных на измерение причинно-следственных связей. Однако следует отметить, что работа в позитивистской традиции также использует неколичественные материалы, такие как тематические исследования, парные сравнения, записи интервью и даже этнографические подходы в полевых исследованиях и интерпретации.

Существует, однако, еще одно иное, более конкретное значение, которое часто придает термину «качественные методы», связанное с интерпретативным подходом, берущим свое начало в этнографии и антропологии, который в настоящее время применяется и в других областях социальных наук. Качественное исследование — это локализованная деятельность, которая определяет местонахождение наблюдателя

в мире. Она состоит из ряда интерпретирующих практик, которые делают мир видимым.

Предпочтительными методами для этого являются неструктурированные интервью, фокус-группы, текстовый анализ и анализ содержания. Однако как позитивисты могут использовать интервью, тематические исследования и даже включенные наблюдения, так и переводчики иногда используют количественные методы. Для анализа содержания речи и текстов на предмет выявления ключевых слов, символьных шаблонов, кодов и ссылок имеется сложное компьютерное программное обеспечение. Это еще раз доказывает, что мы не должны путать вопросы эпистемологии с вопросами методологии или исследовательской методики.

Одной из причин, по которой многие социологи избегают концепции культуры, является сложность ее практического применения. Трудно отделить культурные факторы от других факторов влияния, и слишком часто возникает соблазн объяснить как можно больше, используя другие обстоятельства, оставляя культуру в качестве остатка для объяснения всего остального. Однако культура — это то, что придает значение другим факторам в социальном объяснении. Например, ценное благо с высоким социальным статусом может принимать очень разные формы в различных культурах, будь то материальные блага, достижения в области образования, титульное звание или земля.

Еще одна трудность связана с единицей анализа. Если культура по существу является социальным или межкультурным понятием, то мы должны идентифицировать группу и ее членов. Наиболее известен, пожалуй, тезис Сэмюэла Хантингтона о столкновении цивилизаций — новом наборе культурных границ, вытесняющих старые разногласия в мировой политике [5, с. 12, 15]. Это обобщает информацию о единицах, которые чрезвычайно разнообразны внутри организации и играют роль общих черт в отношении других аспектов культуры и политики.

Соответствующая единица анализа должна зависеть от вопроса исследования, так что, если, например, нас интересует классовая культура, то мы будем смотреть на социальные классы. Однако определение их масштабов всегда является проблематичным, поскольку культуры часто оспаривают границы или переходят в другие культуры. Один из подходов сосредоточен на основном, то есть тех людях, которые наиболее четко ох-

вачены той или иной культурой и которые, как можно предположить, в наибольшей степени обладают ее особенностями. Другой рассматривает границы, где культурные нормы могут быть наиболее четко сформулированы в отличие от соседних норм. Например, хорошо известно, что националистические лидеры часто происходят из маргинальных слоев данной группы или пережили периоды изгнания в других культурах.

Существует несколько методов изучения верований, идентичности и общих ценностей. Они зависят от некоторых немаловажных факторов:

- от того, как мы понимаем культуру;
- от макро-, микросвязи;
- от того, насколько мы ориентированы на социальные науки.

Наиболее очевидным инструментом исследования является опрос. Как правило, это:

- концептуализирует культуру как убеждения и установки;
- определяет ее место на индивидуальном уровне;
- основывается на эмпирической логике причины и объяснения, при этом культура является независимой переменной.

Таким образом, индивидуумам задаются вопросы об их собственной идентичности, их ценностях и доверии к другим людям в целом и другим группам в частности. Это является основой упомянутого выше гражданского культурологического исследования. Такие исследования выявили много полезной информации о ценностях и ориентации, а также об их постоянстве и изменениях. Они подчеркивают важность идей и социализации в формировании социальных и политических действий, а не просто интересов.

Это не просто технические разборы, поскольку мы можем получить иные результаты, если посмотреть на культуру на микро- или макро-уровне. Например, политические ценности по всей Европе демонстрируют явные признаки сближения, но местные и региональные различия в политическом поведении возросли, если

не увеличились кардинально, поскольку партии способны синтезировать политические позиции различными способами и укреплять местные и исторические культурные ориентиры.

Второй метод — этнологический, при котором исследователь погружается в общество, чтобы понять значение, которое придают своему поведению сами авторы. Этот подход, связанный с антропологией, все чаще используется для изучения современных социальных и политических структур. Метод основан на идее о том, что культуру:

- следует определять широко как самобытность, толкование и ценности (см. выше);
- следует определять как межсубъектную (как индивидуальную, так и коллективную);
- можно интерпретировать, а не использовать для объяснения причин.

Изучение культуры, таким образом, позволяет нам рассматривать ее как ряд отправных точек, которые субъекты используют для создания систем действий или политики. Это не означает, что субъекты могут просто придумывать новые культурные ориентиры или искажать любые ссылки на какую-либо цель; скорее, символы, воспоминания и общие нормы могут быть сгруппированы для различных целей. Это позволяет нам по-новому взглянуть на проблему, создаваемую исследованиями культуры и развития. Представляя участников и проявляя инициативу, культура также помогает избежать фатализма, предполагая, что общества с «неправильной» парадигмой культурного развития обречены на провал.

Это свидетельствует о необходимости глубокого изучения и познания культуры, с тем, чтобы показать, как создаются и воспроизводятся эти истории. При этом, поскольку культура и социальные науки неустанно дополняют и зависят друг от друга, методологические и теоретические аспекты формирования концепций обоих направлений нашей жизни являются неотъемлемым инструментом по-настоящему развитого человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Орехов А.М. Социальные науки как предмет философского и социологического дискурса. М.: Знание; 2014.
2. Китинг М., Порта Д. Подходы в области социальных наук. М.: Логос; 2008.
3. Делез Ж. Логика смысла. М.: Академический проект; 2015.
4. Столяров В.И. Исторический метод познания в современной науке. М.: Знание; 2013.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Нью-Йорк: Simon & Schuster; 2016.

REFERENCES

1. Orekhov A. M. Social science as a subject of philosophical and sociological discourse. Moscow: Znanie; 2014. (In Russ.).
2. Keating M., Porta D. Approaches in the social sciences. Moscow: Logos; 2008. (In Russ.).
3. Deleuze J. Logic of sense. Moscow: Akademicheski project; 2015. (In Russ.).
4. Stolyarov V.I. Historical method of cognition in modern science. Moscow: Znanie; 2013. (In Russ.).
5. Huntington S. The Clash of Civilizations? The Debate. New York: Simon & Schuster; 2016.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хвича Патаевич Харчилава — доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия
HPHarchilava@fa.ru

Кирилл Юрьевич Мухин — кандидат экономических наук, старший преподаватель Департамента менеджмента, Финансовый университет, Москва, Россия
KYMukhin@fa.ru

Дмитрий Юрьевич Башков — студент 2-го курса, факультет экономики и финансов топливно-энергетического комплекса, Финансовый университет, Москва, Россия
d.bashkov.u@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Khvicha P. Kharchilava — Associate Professor, Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia
HPHarchilava@fa.ru

Kirill Yu. Mukhin — Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Management, Financial University, Moscow, Russia
KYMukhin@fa.ru

Dmitry Yu. Bashkov — 2nd-year student, Faculty of Economics and Finance of Fuel and Energy complex, Financial University, Moscow, Russia
d.bashkov.u@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Харчилава Х.П. — разработка общей концепции исследования, библиография.

Мухин К.Ю. — дорожная карта исследования, теоретико-обзорная часть исследования.

Башков Д.Ю. — аналитическая и эмпирическая часть исследования.

Authors' declared contribution:

Kharchilava K. P. — development of the general concept of research, bibliography;

Mukhin K. Y. — the road map of the study, theoretical and review part of the study;

Bashkov D. Y. — analytical and empirical part of the study.

Статья поступила 24.07.2019; принята к публикации 08.08.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 24.07.2019; accepted for publication on 08.08.2019.

The authors read and approved the final version of the manuscript.